

Друг народностей Севера

Вспоминая теперь, спустя полвека, свою жизнь на Дальнем Востоке в двадцатые годы, происходившие тогда события, вижу в череде их колоритную фигуру Яна Борисовича Гамарника. Со многими людьми приходилось встречаться, каждый оставил в памяти какой-либо след, а он — особенно, потому что был в центре борьбы за преобразование огромного края.

Не берусь освещать всю деятельность Гамарника, расскажу лишь о том, как он, выполняя ленинский завет, укреплял дружбу людей различных национальностей, оказывал помощь народностям Крайнего Севера.

Кромка континента... Холодные ветры да туманы. Природа здесь, что и говорить, суровая. Но места эти родные для чукчей алеутов, коряков, ороchonов, эвенков... И не их вина, что районы, где они живут, оказались востальными. Советская власть, провозгласив равенство всех трудящихся независимо от их национальной принадлежности, не оставила так называемые малые народы Севера без своей материнской заботы.

Ян Гамарник последовательно проводил в жизнь ленинскую национальную политику. Он был зачинателем той большой работы партийных организаций Дальневосточного края, которая помогла местному населению подняться из вековой темноты к социалистической жизни. Занимая пост руководителя Дальревкома (позднее крайисполкома), он в то же время был председателем комитета содействия народностям Севера. И все, что касалось тех далеких окраин, Ян Борисович воспринимал как дело особой важности и отдавался ему со всей большевистской страстью.

Осенью 1924 года группа коммунистов, в составе которой был и я, направлялась для работы на Камчатку. Перед нашим отъездом состоялась беседа с Гамарником. Именно беседа, а не инструктаж. В разговоре затрагивались самые разнообразные вопросы. Кто-то из нас, отъезжающих, заговорив о нехватке теплой одежды и обуви, в шутку сказал:

— Замерзнешь где-нибудь в безлюдной тундре, и похоронить некому.

Ян Борисович рассмеялся, а потом сказал, что он обещает нам тепло людских сердец, которое согревает и в лютый мороз.

— В самом деле, — развивал он свою мысль, — северные народности отличает удивительная душевная теплота. Вот уж кому не мудрено было бы и очерстветь — нещадно обирали их и царские чиновники, и хитрые купцы. А северяне сохранили мягкость характера и радушие.

Гамарник, чувствовалось, хорошо знал северян, условия их жизни. Искренне озабоченный их судьбами, он помогал и нам стать такими же, как сам, энтузиастами Крайнего Севера.

— Конечно, — продолжал он, — трудностей встретится немало. Даже простой контакт с местными жителями поначалу будет нелегким, так как объяснить по-русски многие из них не умеют, а про грамоту и говорить нечего. Но барьер нужно преодолеть.

Гамарник посоветовал опираться на актив, особенно на молодежь.

— Выявляйте людей любознательных, жаждущих света, — говорил он. — Отыскивайте и вовлекайте в общественную работу бывших партизан, а также тех, кто им помогал. Хорошим подспорьем для вас явится решение Дальревкома, увеличивающее ассигнования на просвещение и культурную работу в северных районах. А вы позаботьтесь, чтобы эти средства с большей пользой пошли на строительство школ и красных ярангов.

С таким вот добрым напутствием вожака дальневосточных коммунистов наша группа и отправилась на Камчатку. Посланцы партии выехали и в другие районы Крайнего Севера.

От стойбища к стойбищу переезжали мы на оленях, на собаках, завязывали дружеские связи с населением, помогали волостным, сельским и стойбищным ревкомам. Почти в каждом кочевье отыскивались люди, которые хоть немного понимали русский язык. Они становились переводчиками. И мы, выбирая слова попроще, рассказывали местным жителям, охотно собиравшимся на беседы, о пролетарской революции и Советской власти, о Коммунистической партии, о вожде народов Ленине.

Вскоре было принято решение: провести Дальневосточный съезд народностей Севера. Инициатором этого крупного мероприятия, сыгравшего определенную роль в жизни северян, был Дальревком и его председатель Я. Б. Гамарник. Съезд проходил с 15 по 25 июня 1925 года. В Хабаровск съехалось около девяноста человек. Председательствовал на съезде Ян Борисович, вместе с ним в президиуме находились делегаты в яркой национальной одежде.

Во вступительной речи Гамарник говорил:

— Три года Советской власти на Дальнем Востоке убедили вас, кто друг, кто враг. Царизм шел к вам с водкою и крестом, спаивал и обманывал, отбирал за бесценок пушнину и рыбу. Советская власть идет со школой, больницей, кооперацией, хочет помочь вам избавиться от нищеты и болезней. Так давайте же вместе, сообща работать, чтобы жизнь ваша стала светлой и счастливой.

Съезд обсудил и принял решение по самым насущным вопросам — о Советской власти, кооперации, об оленеводстве и охотничьем промысле, о школьном деле и медицинской помощи, о работе среди женщин и молодежи. Отрадно было видеть, как делегаты, может быть впервые попавшие в большой город, быстро осмелели в кругу друзей и взволнованно выступали с трибуны, оживленно беседовали между собой и с русскими товарищами. Особенно хотелось им поговорить или просто постоять с Яном Гамарником. Все десять дней, пока продолжался съезд, он в перерывах был постоянно окружен людьми.

Излишне подчеркивать огромное значение первого в истории племен Дальнего Востока съезда их полномочных представителей. Это и так ясно. Приведу лишь одну фразу из телеграммы, направленной съездом в адрес ВЦИК: «Приветствуем рабоче-крестьянскую власть, проводящую заветы Владимира Ильича Ленина по защите обездоленных, отсталых народностей, и клянемся, что, если враги свободы снова пойдут против Советов, мы с оружием в руках выступим на беспощадную борьбу с ними». Да, они уже увидели перед собой свет, потянулись к нему, и никакой силе не сдержать было этого стремления.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке